

— Цзунбин-дажэнь, у ворот собралось множество народа.

Слуга вбежал во двор, опустился на одно колено и доложил о происходящем. Ли Цзин, озадаченный, направился к выходу, а Бессмертный Тай-и, Нэчжа и Ао Бин последовали за ним. Стоило им переступить порог, как перед глазами предстала толпа: старики и дети, мужчины и женщины — все они сплошной стеной заполнили площадь перед резиденцией, опустившись на колени. На их лицах читались смятение, нерешительность, неловкость и острая тревога.

— Добрые люди, что же вы делаете? Скорее поднимайтесь! — Ли Цзин поспешно спустился по ступеням и, склонившись, попытался поднять седого старика, опиравшегося на клюку.

Старик вцепился в рукав Ли Цзина, глядя на него со слезами на глазах:

— Цзунбин-дажэнь, я знаю, что поступаю недостойно, но сердце мое не на месте. Если в Чэньтангуане начнутся наводнения, засуха или мор, всему живому придет конец!

— Верно! — женщина, заливаясь слезами, поклонилась Ао Бину, ударившись лбом о землю: — Умоляю, принц драконов, сжальтесь над нами! Не допустите, чтобы нас постигла такая беда!

— Просим вас, принц, будьте милосердны...

— Мы бьем вам челом...

— Да вы... — Нэчжа пулей слетел со ступеней и, указав на толпу, в ярости закричал: — Ао Бин прожил в Чэньтангуане восемнадцать лет! Если не заслужил признания, то хотя бы заслужил того, чтобы его не попрекали! Ты! Он потратил все свое время, чтобы твой ребенок мог подготовиться к экзаменам, перечитал все книги, обучил его грамоте. Без него смог бы твой отпрыск написать хоть что-то, кроме этой чуши?

Ао Бин смотрел на спину Нэчжи и не понимал — это он его сейчас защищает или оскорбляет? Что за чушь он несет?

— А ты! Помнишь, как позапрошлым годом тебя укусил горный демон? Ты был при смерти, и именно Ао Бин вырвал собственную чешую, чтобы спасти тебя! А кто убил того демона? И ты, и ты, и ты... — Нэчжа на одном дыхании перечислил все добрые дела, которые Ао Бин совершил за эти годы.

Люди опустили головы, не в силах вымолвить ни слова в ответ, охваченные стыдом.

— Вы получили от него столько помощи, как у вас хватает совести требовать, чтобы он покинул Чэньтангуань! — Нэчжа распалялся все сильнее и уже замахнулся ногой, чтобы выплеснуть гнев, но Ао Бин в одно мгновение преградил ему путь. Нога Нэчжи замерла в воздухе.

— Ао Бин, отойди! Я сегодня же проучу этих неблагодарных тварей!

— Дорогой ученик, ты научился сыпать фразеологизмами? — с удивлением воскликнул Бессмертный Тай-и.

Нэчжа никогда не любил учиться: стоило ему открыть книгу, как он тут же начинал клевать носом. Усидеть на месте для него было пыткой, он вечно вскакивал, чтобы заняться воланом. Ли Цзин был бессилен и позволял ему делать что угодно. Единственным способом заставить его выучить хоть пару иероглифов было притворно гневаться на Ао Бина. Кто бы мог подумать, что сегодня он будет так яростно отстаивать его честь. Старик-наставник даже прослезился: — Наконец-то в нем проснулась тяга к культуре!

— Нэчжа, они не виноваты.

Ао Бин бросил взгляд на ногу Нэчжи. Тот с неохотой опустил её, фыркнул и отвернулся. Ну что за дурень! Эти люди гонят его на суд Небесного двора, а он еще хватается глупости их защищать! Ао Бин видел, как сильно сжаты кулаки Нэчжи, как вокруг него вибрируют потоки раскаленного пламени — было ясно, что тот вне себя от ярости.

— Нэчжа, — он подошел ближе и накрыл горячий кулак Нэчжи своей холодной ладонью, — доверь это дело мне. Ступай домой и жди меня.

— Как ты собираешься это решать? — Нэчжа обернулся, его взгляд был тяжелым и полон предостережения. Если Ао Бин осмелится сказать, что добровольно идет на суд, Нэчжа, не колеблясь, свяжет его Небесной лентой и не выпустит ни на шаг.

— Поверь мне, хорошо? Я справлюсь.

Нэчжа долго смотрел на него, но не проронил ни слова. Он развернулся и ушел, но не в сторону резиденции, а прочь.

Песок на морском берегу был все таким же мягким. Цепочка следов Нэчжи тянулась от кромки воды, становясь все глубже. Блики на поверхности моря слепили глаза, отчего они начали саднить. Нэчжа вспомнил день, когда впервые встретил здесь Ао Бина. Тот был одного возраста с ним, но выше, красивее, и он не побоялся играть с ним в волан, не назвав его монстром. В тот миг Нэчжа понял: Ао Бин — единственный человек в мире, помимо родителей, который по-настоящему добр к нему.

Он сидел на прибрежном камне, наблюдая, как гаснут отблески на волнах, и смотрел на небо, пылающее закатом. В голове билась лишь одна мысль: если Ао Бина схватят, как его вырвать из их лап?

Когда Ао Бин пришел, Нэчжа сидел на камне, скрестив ноги, опустив голову. Ветер трепал полы его одежды, и он выглядел таким одиноким, словно изваяние.

— Нэчжа, я решил отправиться на Небесный двор вместе с мастером.

Ао Бин подошел к камню и посмотрел на него снизу вверх. Нэчжа не шелохнулся, лишь нервно дернулась бровь. Спустя долгое время он повернул голову к Ао Бину с его мягким, словно нефрит, лицом.

— Жители Чэньтангуаня не виноваты. Мой отец и клан Драконов тоже не виноваты. И я не виноват. Я не верю, что в этом бескрайнем мире нет справедливости, и не позволю так легко уничтожить будущее моего клана.

Он пытался объяснить свое решение, пытался добиться понимания.

— А как же я?

Нэчжа прервал его. Он не злился, не кричал. Он просто смотрел на него, в его глазах читалось смятение. Голос был таким тихим, что его уносило морским бризом.

— Ао Бин, а как же я?

Не дождавшись ответа, Нэчжа спрыгнул с камня и встал перед ним, упрямо требуя объяснений. Он был похож на брошенного зверька, на лице застыла скорбь, а в глазах — немой вопрос. Они ведь обещали вместе защищать Чэньтангуань, вместе совершенствоваться, вместе оберегать клан Драконов до самого конца, пока не превратятся в прах, и никогда не расставаться. Но теперь Ао Бин говорит, что пойдет на Небесный двор один.

— Я еще вернусь.

Ао Бин молчал долго, прежде чем смог произнести эти слова. Бессмертный Тай-и сказал: Небесный двор обещал, что если Ао Бин отдаст свою жилу дракона, грехи клана будут прощены и драконы обретут покой на тысячи лет. Хотя сам Ао Бин был уверен, что его клан ни в чем не виноват. Но все началось из-за него: если бы мастер не украл Жемчужину Духа, отец не стал бы искать способ возродить былое величие, и если бы не попытки восстановить его тело, отец не попал бы в ловушку Бессмертного Наньцзи. Он — принц драконов, что ему стоит пожертвовать собой ради спасения клана?

Нэчжа стиснул зубы: — Если вырвут жилу, ты умрешь!

— Пока душа не рассеется, я не умру...

— Я не согласен!

Увидев, что Ао Бин не отступит, Нэчжа в ярости схватил его за горло.

— Ао Бин, даже если тебе суждено умереть, ты должен умереть только от моей руки! Если ты твердо решил идти на Небесный двор, если решил покинуть Чэньтангуань, то я сам вырву твою жилу дракона!

— Неужели ты сможешь меня убить?

Ао Бин видел, что рука Нэчжи дрожит. Тот не мог причинить ему вреда — даже когда на его кулаке выступили жилы, он лишь слегка касался кожи, не в силах применить силу.

<http://bllate.org/book/18526/1781704>